

мастера

ОТ ЧЕРЕПА ДО ЧОКЕРА О ЮВЕЛИРНОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ DIOR МАРИЯ СИДЕЛНИКОВА

- 1__Кольцо Reine de Quartzie, платина, розовый кварц, жемчуг, бриллианты, 2009 год
- 2__Часы с секретом Haute Joaillerie Exquise Opale, кварцевый механизм, розовое и белое золото, розовые, фиолетовые и желтые сапфиры, опалы, спессартиты, рубины, 2017 год
- 3__Подвеска Coffret de Victoire, платина, коралл, перидоты, рубеллит, зеленый и желтые турмалины, турмалины параиба, цавориты, хризопразы, опалы, 2003 год
- 4__Колье Archi Dior Corolle Jour Emeraude, белое золото, изумруды, бриллианты, 2014 год
- 5__Серьги Cugne Rose, белое золото, бриллианты, розовые сапфиры, 1999 год
- 6__Кольцо Appartements de Mesdames Cassette, желтое и розовое золото, черное серебро, платина, бриллианты, 2016 год

На ступеньках парижского Музея современного искусства стоит ослепительная рыжеволосая дама: платье короткое, ноги длинные, улыбка покоряющая, глаз — алмаз. Не заметить ее невозможно. Это Виктуар де Кастеллан — дизайнер, основательница и глава ювелирного департамента Dior. А в музее — ее новая коллекция Dior Dior Dior и ретроспектива украшений, созданных для французского дома моды за два десятка лет.

Наследница знатного французского рода, прожитательница парижской жизни, законодательница мод в 1980-х и ювелир, ставшая легендой 2000-х, Виктуар де Кастеллан такая же яркая и ни на кого не похожая, как ее кольца, колье, серьги и часы. Ее почерк — это вечная женственность, неуловимый парижский шик и рок, немного ретро, немного попа, немного готики, очень много воображения, и все это в размере от XXXS до XXXL. Виктуар 56 лет, из них 20 она работает в Dior, и все самое драгоценное, что есть у французского модного дома, — ее рук дело.

На Вандомской площади, как известно, нет других звезд, кроме драгоценных камней и украшений, из них созданных. А уж кто все это сделал — вопрос второстепенный. Если дизайнер в моде — лицо марки, то дизайнер в ювелирном искусстве — невидимка. В этом «режиме инкогнито» в 1998 году модный дом Dior объявляет о создании ювелирного департамента, главой которого была назначена Виктуар де Кастеллан. Событие стало важной вехой в истории ювелирного дела: мало того что появился конкретный автор, так этот автор еще и женщина. Но если для Dior это было впервой, то для Виктуар де Кастеллан — нет: перед тем как принять предложение президента LVMH Бернара Арно, она 14 лет отработала в Chanel и была любимым, как бы сегодня сказали, partner in crime Карла Лагерфельда. Даже в дефиле участвовала. «Блеск, да и только!» — вспоминают очевидцы. Но на смену бурной юности пришла умная молодость, и Виктуар захотелось работать с лучшими камнями (что, впрочем, не помешало ей, наплевав на законы haute joaillerie, ввести в круг избранных ростериты, турмалины параиба и опалы), дорогими металлами и изощренными техниками. Этого хотел для Dior и Арно.

Подход к ювелирным украшениям у Виктуар де Кастеллан тоже женский: нравятся они должны не мужьям, любовникам и прочим дарителям, а исключительно нам — тем, кому все это преподносят и кто все это надевает. Сделать женщину красивой и счастливой — примерно то же много лет назад говорил Кристиан Диор. А его слово в Dior и по сей день закон, поэтому привязанности и образы великого кутюрье стали для де Кастеллан источником вдохновения номер один. Ей хотелось, чтобы складывалось ощущение, что департамент, который она создает с нуля, существовал в Dior всегда. Ее Milly Carnivora и Diorette рассказывали о страсти Диора к цветам, садам Гранвиля, грядкам Мийи-ла-Форе. В первой же коллекции Inscroyables et Merveilleuses цитрины, аметисты, опалы, сапфиры, рубины, изумруды и цавориты пустились в карнавальную пляс, словно отдавая дань послевоенным костюмированным балам и праздникам, которые так любил Диор. Каждое украшение (хотя точнее его называть ювелирной скульптурой — столь изощренна композиция) рассказывало историю, и всякий раз эта история разворачивалась вокруг солирующего камня весом 80 карат. Роскошь? Да, но сопоставимая с 50 метрами шелка на одну юбку. Диор мог себе позволить, может и де Кастеллан. Шелест этого шелка слышится, когда смотришь на украшения из коллекции Soie Dior: Виктуар оживила дорогие сердцу кутюрье ленты, складки, воланы. Шелковая лента стала отправной точкой и при создании культовой модели часов D de Dior. Но фантазия арт-директора никогда не ограничивалась историей жизни Кристиана Диора и его модного дома. Де Кастеллан — сама мастер историй. Так, в консервативном мире haute joaillerie появилась сказка о вам-